

Глава 17. Горячие искры. (Джинни).

Я танцевала с Гарри. Тот, кого я не хотела отвыкать звать «мастером», нежно обнимал меня, и мы скользили по горячему паркету, под неярким светом множества летающих свечей, как в Хогвартсе. Одна рука Гарри удерживала мою ладошку, а другая лежала на моей талии, и даже несколько ниже того, что считается допустимым. И руки эти были так горячи, что почти обжигали меня. Зеленые глаза с горящими в них золотыми искорками страсти, казалось, впитывали меня без остатка. Музыка кружила нас, и мне было все равно: есть в зале кто-то еще, или нет. В этот момент Гарри был моим и только моим!

Губы Гарри зашевелились. Мне захотелось прильнуть к ним своими губами, прижаться к нему, теряя остатки приличий... Одежда только мешала, и у даже попыталась выдернуть свою руку из ладони Гарри: одной рукой стащить мантию у меня ни за что бы не вышло... Но в этот момент я расслышала, что именно шепчет мне зеленоглазый парень. Это был какой-то стих, правда разобрать я смогла разве что самые последние строки.

— Кегги Клегги не зевай

убегай и улетай

сразу в тридцать семь сторон

Кегги Клегги, это — сон!

Золото в зеленых глазах полыхнуло багровым пламенем. Зал, в котором мы танцевали, вывернулся наизнанку, превращаясь в скалу, летящую над бездной. Я испугалась. Страх захлестнул меня. Я вырвалась из рук того, кого только что принимала за своего Мастера, и побежала-полетела. Уж не знаю — действительно «в тридцать семь сторон», или этих самых сторон было несколько меньше... но однозначно больше четырех.

Я бежала через руины городов, через залитые кровью поля сражений. Я летела над огнедышащими провалами в земле, доходящими, казалось, до самого Ада. Плыла по морям, мимо скользящих вокруг меня теней ужасных морских чудовищ. Множество черных нитей наматывались на меня, как на катушку, оберегая от немедленной смерти ради куда более ужасной участи. Страх гнал меня вперед.

В какой-то момент мне удалось собрать себя более-менее в одном месте, и тогда я встряхнула головой, и решила, что раз уж Гарри, или тот, кто успешно притворялся им, сказал мне что это сон, то стоит попробовать проснуться. И я открыла глаза.

Сначала мне показалось, что все в порядке: я действительно проснулась, и я дома. Но потом я зажмурилась и потрясла головой, и даже ущипнула себя за руку. Боль утверждала, что я уже не сплю, но то, что я увидела, открыв глаза, говорило об обратном. Посреди привычной, знакомой до последней мелочи комнаты в Норе, не касаясь ногами пола, висела леди Аметист, адепт коварного Хаоса. Она выглядела так, как будто сидит, развалившись в удобном кресле, но под ней не было никакой опоры. В страхе я представила, что она, как и в прошлый раз, лежит на чудовищном змее, которого я даже не могу увидеть.

— Не-а, — покачала головой леди Аметист. — Хаашес остался дома. Он вообще не любит покидать Тайную комнату.

— Я все еще сплю? — ошарашено спросила я ее. — Или уже нет?

— Не уверена, что «или» тут уместно, — от ее спокойного ответа я запуталась еще больше. Как можно спать и не спать одновременно? Так ведь не бывает! Правда же?

— Бывает и еще как, — снова ответила на незаданный вопрос Аметист. — Особенно, когда влипаешь в Сонную ловушку.

— Сонную... ловушку? — запинаясь повторила я.

— Именно. И еще какую прочную! Сама я сломать ее так и не смогла, пришлось позвать моего сюзерена.

Что-то в этой паузе после «мо...» показалось мне неестественным. Может быть, леди Аметист оборвала себя, когда начала произносить имя?

— Но... — начала я, и осознала, что задавать прямой вопрос будет несколько... бестактно, и небезопасно. Так что лучше спросить что-нибудь еще. — Но если это — «ловушка», то чего хотел добиться расставивший ее?

— А вот это могу объяснить я.

Парень, уже однажды попробовавший моей крови, беззвучно возник прямо в моей комнате. Наверное, это все-таки такое причудливое продолжение сна. Иначе мама бы уже ворвалась сюда: ведь даже тихий разговор почти в любой комнате второго этажа отлично слышен на первом, где сейчас и должны быть родители.

— Кто Вы? — в ошеломлении спросила я.

— Прощу прощения, — улыбнулся крылатый. — Аметист, представь нас, пожалуйста.

— Мой сюзерен, лорд Небытия, Повелитель Хаоса, ксенос Морион! — торжественно произнесла леди Аметист. — И моя подруга, и возможный агент в Хогвартсе, Джиневра Уизли.

Я только и смогла, что скованно кивнуть. Лорд Морион изящно поклонился в ответ, а потом улыбнулся, и выхватил из воздуха висящую безо всякой опоры девушку. После этого он оттолкнулся от пола, и повис между полом и потолком, как будто усевшись в невидимое летающее кресло, и расположил леди Аметист у себя на коленях. Девушка не протестовала. Я же ощутила охватившие их чувства.

То, что испытывал Морион было чем-то похоже на чувства Гарри к Гермионе, только куда глубже, темнее и мощнее. Это были очень... собственнические и во многом эгоистические чувства. Казалось, сама его аура кричала в пространство: «она — моя!!!» Но была в этом чувстве и жестокая, безграничная ярость ко всем, кто только осмелится посягнуть на нее, и теплое, уютное желание обеспечить ей все, чего она пожелает, добыть все сокровища и чудеса вселенной, только бы она улыбнулась...

В этом мощном потоке чувства девушки почти терялись... почти. Но, приглядевшись, я поняла, что они просто светятся на этом темном фоне как серебряная инкрустация на черном дереве. И пусть они были не такие, как чувства парня, но их взаимное ощущение дополняло друг друга, и переливалось в единении и гармонии.

С трудом сумев оторваться от созерцания этого зрелища, я все-таки смогла задать вопрос.

— Так зачем нужна была эта Ловушка? И кому?

— Кому и зачем она нужна, я тебе не отвечу, — пожал плечами Морион. — А вот что она должна была сделать — объясню. Если бы ты проснулась сама по себе, просмотрев созданный для тебя сон-ловушку до конца, то проснулась бы ты с однозначной уверенностью, что Гарри Поттер имеет перед тобой какие-то обязательства, что он что-то тебе обещал. Скорее всего, это привело бы тебя к конфликту с Гермией Грейнджер... И тут уж слишком много вариантов, чтобы однозначно сказать: на что рассчитывал создатель ловушки. Возможно, на то, что в ход пойдут зелья и заклятья. Может быть — что конфликт удастся накалить до такой степени, что решать его придется Визенгамоту, в котором магглорожденная, конфликтующая с чистокровной всегда будет виновата... или даже, предполагался удар по Дамблдору, который декларирует равенство. Или...

— ... или что Гарри просто меня убьет, — вмешалась я.

— И такое может быть, — кивнул Морион. — И отсюда расходится такое дерево вариантов, что предположить какой из них мог бы рассматриваться как основной — невероятно трудно. Так что, будь осторожна. Наяву и во снах.

— Хорошо, — кивнула я. — Но, должна вам сказать, что я выдала вашу организацию. Дамблдор теперь знает о ней, и знает: кто в нее входит, — выдавать Драко показалось мне излишним.

— Я уже говорила, — отозвалась Аметист, — что не требую обета молчания. Ты приняла решение, которое уже породило некоторые последствия. И теперь тебе придется разбираться с этими последствиями. Но это твои проблемы. А вот мои дела... Ты ничего не хочешь рассказать мне по тому вопросу, который я задавала вам на первой общей встрече?

Я подумала, и рассказала о планах мамы. О том, какими провалами окончились прошлые попытки их воплощения в жизнь, и о том, как мне и близнецам приходится крутиться, чтобы оттянуть время появления новых попыток.

— Отлично! — заявила леди Аметист. — Это действительно то, что нам нужно. И ты не останешься без награды. Лови. — Темный, но при этом ослепительно сияющий шарик проплыл через полкомнаты, и впитался в мою руку. — Теперь ты будешь чуть менее уязвима во снах... а вторую часть платы ты ощутишь, когда будешь делать летнее домашнее задание по трансфигурации.

И мои неожиданные гости растворились в воздухе.

<http://tl.rulate.ru/book/69518/1850316>